

Научная статья

УДК 327.8 (410+680)

<https://doi.org/10.37493/2409-1030.2025.1.11>

ТРАНСФОРМАЦИЯ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ВЕЛИКОБРИТАНИЕЙ И ЮЖНО-АФРИКАНСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ (СОЮЗОМ) В 1950 – 1970-Е ГОДЫ: ПРИЧИНЫ И ОСОБЕННОСТИ

Андрей Михайлович Криулин

Северо-Кавказский федеральный университет (д. 1, ул. Пушкина, Ставрополь, 355017, Российская Федерация)

Аспирант

kriulin26@bk.ru; <https://orcid.org/0000-0003-4340-2096>

Аннотация. Введение. В глобальном масштабе для европейских метрополий африканский континент имел исключительную ценность с экономической и политической точек зрения. Для Великобритании особую привлекательность традиционно представлял южно-африканский регион, который обеспечивал британскому капиталу монопольные рынки сбыта, основные источники сырья для развития стратегических производств и наиболее выгодные направления для инвестиций. Стремление Великобритании усилить как экономическое, так и военно-политическое присутствие в традиционных зонах влияния на всем континенте и, прежде всего, в наиболее промышленно развитом Южно-Африканском Союзе, определяло направленность ее внешнеполитической стратегии и способствовало установлению прочных двусторонних отношений между странами. При этом на протяжении длительного времени они развивались в контексте исторически сложившегося подхода, когда основные аспекты политической и экономической деятельности ЮАС формировались с учетом интересов метрополии. На характер внешнеполитических взаимоотношений значительное влияние оказала как система апартеида, получившая развитие в ЮАС с 1948 года, так и система расовой дискриминации в целом, возникшая в Южной Африке еще в XVII веке. **Материалы и методы.** Основными источниками для написания статьи являются стенограммы заседаний нижней и верхней палаты Британского парламента, правовые акты ЮАС(Р), Великобритании и ООН. В процессе работы над темой использовались как общенаучные (анализ, сопоставление), так и специальные методы (проблемно-хронологический, историко-сравнительный). **Анализ.** В статье проведено исследование основных этапов развития взаимоотношений Великобритании и ЮАС(Р) с конца 40-х до начала 70-х гг. XX в. Проанализиро-

ваны причины постепенного изменения векторов политики обеих стран по отношению друг к другу после выхода ЮАР из Содружества Наций. Отслежены тенденции падения экономического влияния Соединенного Королевства в регионе. **Результаты.** Имидж и позиции Великобритании на Африканском континенте в значительной степени обеспечивались странами-членами Содружества, в том числе ЮАС. После выхода Союза из его состава в 1961 г. Великобритания на международном уровне оказывала, во-первых, сопротивление вводимым в отношении ЮАР санкциям, во-вторых, давление на процессы принятия политических и экономических решений Республики в интересах Лондона. Тем не менее, к середине 70-х годов внутривнутриполитическая конъюнктура в ЮАР изменилась и факт выхода республики из-под влияния Великобритании стал достаточно очевидным. Это привело к ослаблению стратегических позиций Соединенного Королевства в Южно-Африканском регионе.

Ключевые слова: Великобритания, Южно-Африканская Республика, внешняя политика, апартеид, Движение против апартеида (ААМ), Организация Объединенных Наций, экономические санкции, Британское содружество

Для цитирования: Криулин А. М. Трансформация внешнеполитических взаимоотношений между Великобританией и Южно-Африканской Республикой (Союзом) в 1950 – 1970-е годы: причины и особенности // Гуманитарные и юридические исследования. 2025. Т. 12. № 1. С. 93–102. <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2025.1.11>

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию: 19.12.2024.

Статья одобрена после рецензирования: 18.03.2025.

Статья принята к публикации: 25.03.2025.

Research article

TRANSFORMATION OF FOREIGN POLICY RELATIONS BETWEEN GREAT BRITAIN AND THE SOUTH AFRICAN REPUBLIC IN THE 1950S – 1970S: CAUSES AND FEATURES

Andrew M. Kriulin

North-Caucasus Federal University (1, Pushkina St., Stavropol, 355017, Russian Federation)

Postgraduate

kriulin26@bk.ru; <https://orcid.org/0000-0003-4340-2096>

Abstract. Introduction. On a global scale, the African continent was of exceptional economic and political value to the European metropolises. For the UK, the South African region has traditionally been particularly attractive, providing British capital with monopoly sales markets, the main sources of raw materials for the development of strategic industries and the most profitable areas for investment. The intention of Britain to strengthen both its economic and military-political presence in traditional zones of influence across the continent and, above all, in the most industrially developed Union of South Africa, determined the direction of its foreign policy strategy and contributed to the establishment of strong bilateral relations between the countries.

At the same time, they have been developing for a long time in the context of a historically established approach. The main aspects of political and economic activities of the Southern Administrative District were formed with account of interests of the metropolis. The nature of foreign policy relations was significantly influenced by both the apartheid system, which has been developing in South Africa since 1948, and the system of racial discrimination in general, which arose in South Africa back in the 17th century.

Materials and Methods. The main sources for writing the article are the transcripts of the sessions of the House of Lords and the House of Commons, legal acts of the South African Republic, Great Britain and the UN. Both general scientific methods, such

© Криулин А. М., 2025

as analysis and comparison, and special methods, like problem-chronological and historical-comparative, were used in writing the article. **Analysis.** The article examines the main stages of the development of relations between Great Britain and the South African Republic from the late 1940s to the early 1970s. It analyzes the reasons for the gradual change in the policy vectors of both countries after South Africa withdrew from the Commonwealth of Nations. The article also tracks the trends of the decline in the economic influence of the UK in the region. **Results.** The image and position of Great Britain on the African continent were largely ensured by the Commonwealth member countries, including South Africa. After the country left the Commonwealth in 1961, Great Britain at the international level, firstly, resisted the sanctions imposed on South Africa, and secondly, pressured the Republic's political and economic decision-making processes in the interests of London. Nevertheless, by the mid-1970s, the domestic political situation in South Africa had changed and

the fact of the withdrawal of the Republic from the influence of Great Britain became quite obvious. This led to a weakening of the strategic positions of the United Kingdom in the South African region.

Keywords: Great Britain, South Africa, foreign policy relations, apartheid, Anti-Apartheid Movement (AAM), United Nations, economic sanctions, British Commonwealth

For citation: Kriulin AM. Transformation of foreign policy relations between Great Britain and the South African Republic in the 1950s - 1970s: causes and features. *Humanities and law research*. 2025;12(1):93-102. (In Russ). <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2025.1.11>

Conflict of interest: the author declares no conflicts of interests.

The article was submitted: 19.12.2024.

The article was approved after reviewing: 18.03.2025.

The article was accepted for publication: 25.03.2025.

Введение. В переселенческих колониях Великобритании, получивших статус доминионов в конце XIX – начале XX в., трансформация системы их политических и экономических связей с метрополией, а также становление национальной государственности происходили эволюционным путем. Южно-Африканский Союз был создан в результате компромисса между английским и бурским населением в целях совместной эксплуатации ресурсов и угнетения коренного населения. В Лондоне, Кейптауне, Йоханнесбурге и Претории в одинаковой мере разделяли точку зрения, что Африка должна вечно служить «белому человеку» [29, с. 9]. При этом на переговорах о создании ЮАС рассматривалось предложение о включении в его состав всех британских владений на юге Африки. В утвержденном в 1910 г. Лондонским парламентом «Акте о Южной Африке» допускалась возможность передачи ЮАС протекторатов Бечуаналенд, Басутоленд и Свазиленд, а также Южной, Северо-Восточной и Северо-Западной Родезии, которая оговаривалась рядом условий [49].

Материалы и методы. Основными источниками для написания статьи являются стенограммы заседаний нижней и верхней палаты Британского парламента, правовые акты ЮАС(Р), Великобритании и ООН. В процессе работы над темой использовались как общенаучные (анализ, сопоставление), так и специальные методы (проблемно-хронологический, историко-сравнительный).

Анализ. В период между Первой и Второй мировыми войнами развивалась государственная самостоятельность доминиона. В целом «эволюционный процесс преобразования» системы взаимоотношений доминионов и Великобритании завершился после ратификации в 1931 г британским парламентом Вестминстерского статута [3]. Этот документ является первым юридическим актом Британского Содружества наций, утвердившим юридическое равноправие ЮАС (в числе других шести британских доминионов) во взаимоотношениях с Великобританией. ЮАС получил возможность самостоятельно принимать решения по внутривнутриполитическим вопросам, создавать собственную дипломатическую службу и др. [14, с. 79]. В статусе доминиона Южно-Африканский Союз оставался до 1961 г.

Законодательную власть в стране осуществлял парламент, сформированный по аналогии с британским, исполнительная власть принадлежала монарху, который мог переадресовать свои полномочия генерал-губернатору, назначаемому по рекомендации правительства ЮАС. Парламентские процедуры в ЮАС являлись

наиболее близкими традициям Вестминстера, чем где бы то ни было в Британской империи. Вся гражданская культура (памятники, флаг, государственные праздники, общественные здания, система муниципального управления) была аналогична британской. В максимальной возможной степени поддерживался британский образ жизни, из метрополии еженедельно поставлялись британские журналы, газеты, книги и т. д. Начиная с 1920-х гг. местные радиостанции регулярно транслировали программы «Би-би-си», а в 1927 г. - установлена прямая радиосвязь с Великобританией. Практически полностью дублировалась система школьного образования, вплоть до копирования учебных программ и школьной формы, приглашались педагоги из Великобритании. Пропагандировались популярные британские виды спорта: крикет, регби, футбол. Молодежь отправлялась на обучение в образовательные учреждения метрополии, в том числе элитные, например, Лондонская школа экономики, Королевский музыкальный колледж в Лондоне [16, с. 9]. В совокупности способов сохранения британского влияния в Южной Африке особая роль принадлежит «мягким связям», и, в первую очередь, языковому фактору [20, с. 28].

Исторически сложившиеся имперские связи, а также статус крупнейшей страны-инвестора в Южной Африке способствовали повышению уровня устойчивости отношений между Великобританией и ЮАС. Признавая ключевую роль самой крупной и экономически развитой страны Африканского континента, а также одного из крупнейших мировых центров капиталовложений, Соединенное Королевство поддерживало тесные внешнеполитические связи с Союзом. Для ЮАС такое сотрудничество имело свои выгоды, т.к. в первые десятилетия своего существования его авторитет на международной арене был значительно ниже британского. Как следствие, ЮАС формировал стратегические направления своей внешнеполитической деятельности с учетом интересов Лондона.

Доминирующие направления экспансии основных групп финансового капитала Великобритании во многом определяли её политику в ЮАС. Непосредственное влияние на её характер оказывала высокая зависимость экономического развития страны от объемов иностранных, в основном британских, капиталовложений, сконцентрированных в разработке минеральных богатств (золота, алмазов, угля, олова и т.п.), строительстве железных дорог, торговле, судоходстве, банковской и страховой сферах. Основные отрасли экономики ЮАС развивались исключительно на британские

инвестиции. При этом британскому капиталу принадлежала значительная часть земельных угодий страны, а необходимая для их обработки сельскохозяйственная техника также ввозилась из Великобритании [1, с. 155]. В течение длительного периода в Южной Африке формировался колониализм особого типа, когда высоко развитая метрополия и слабо развитая колония сосуществовали в единой стране [28, с. 4]. Это подтверждает и характеристика ЮАС, данная ещё в 30-е годы XX в. И.И. Потехиным, как доминиона колониального типа с незначительным количеством туземного населения, для которого характерно господство европейцев во всех областях экономики страны [24].

В значительной степени результативность экономической политики Великобритании в ЮАС определялась доминированием англоговорящих белых в стратегически значимых отраслях [11, с. 65]. Британцы с момента прибытия в Южную Африку ощущали себя представителями сформировавшейся британской нации и к середине 1960-х гг. основали экономическую элиту, контролируя три четверти южноафриканской экономики. Африканеры, превосходившие их по численности (два из трех с половиной миллиона белых), образовали политическую элиту. В результате во властной структуре Южной Африки сложилась любопытная дихотомия: экономика страны находилась в основном в руках англоговорящей части белого населения, политика контролировалась африканерами. Таким образом, «уникальным творением африканерского национализма, ... возвращенным британским империализмом, стал апартеид» [26, с. 101].

Предпосылками его возникновения еще в XIX веке стало ограничение Британской империей прав чернокожих африканцев на переселение со своих территорий в регионы Капской колонии и Натала, занятых белыми и цветными. О дальнейшем развитии расовой дискриминации свидетельствует Закон о земле коренных народов 1913 г. [13] и ограничения на наём чернокожих африканцев на работу, связанные с договорённостями, достигнутыми бурскими республиками (Трансваалем и Оранжевым свободным государством) с Британской империей после англо-бурской войны.

Исторические сдвиги на международной арене, изменения геополитической обстановки, связанные с распадом Британской империи, поставили Великобританию перед необходимостью сохранения своих позиций в ЮАС, поскольку «Кейптаунский полуостров и Наталь были старыми британскими колониями, с богатой историей не только больших денежных вложений метрополии, но и труда. Почти у каждой крупной британской компании было южноафриканское подразделение» [8, с. 149]. Сохранению неприкосновенности британских инвестиций в ЮАС (в отличие от Франции и Голландии, утративших свои вложения соответственно в Индокитае и в Индонезии) способствовали практически равноправные преференциальные отношения [25, с. 213]. Оттавская система предпочтительных тарифов (1932 г.) [4] обеспечивала как серьезные привилегии для Великобритании, так и препятствия для иностранного проникновения на внутренние имперские рынки. Суть системы заключалась в пересмотре всех таможенных пошлин с целью предоставления преференций доминионам и одновременном повышении пошлин на товары не имперского происхождения. Доминионы, в том числе ЮАС, должны были «не только предоставить английским промышленным товарам предпочтение по сравнению с товарами иностранных держав, но и даже не ставить

их в невыгодное положение по сравнению с товарами отечественного производства» [18, с. 119].

В Южно-Африканском Союзе, в частности, сохранении таких монополистических позиций британского капитала во многом способствовала ориентация внешнеполитической деятельности правительства на интересы крупного бизнеса, во главе которого зачастую стояли британцы. Важным фактором контроля крупнейших банков и промышленных компаний Великобритании над внешней политикой страны стало подчинение их интересам (как непосредственно, так и через те или иные объединения) аппарату британских внешнеполитических и внешнеэкономических ведомств.

Цели британской послевоенной политики заключались в защите и сохранении интересов капитала за рубежом и в бывших колониях. Для достижения этих целей Лондон разделял полномочия между ответственными структурами. Так, министерство торговли отвечало за формирование и осуществление внешнеэкономической политики, министерство иностранных дел обеспечивало координацию между внешнеэкономическим и внешнеполитическим курсами страны. Основной задачей Министерств колоний и по делам Содружества являлось развитие отношений с другими субъектами Британской империи, а впоследствии – Содружества. Наконец, министерство обороны и прочие военные ведомства не только обеспечивали важнейший компонент политики «с позиции силы», но и помогали британским монополиям сбывать за границей производимое ими оружие [22, с. 128-129]. По словам директора Королевского института международных отношений Кеннета Янгера, «... при проведении внешней политики английскому общественному мнению редко удается дать себя почувствовать в качестве самостоятельной силы, которое правительство сознательно принимало бы в расчет» [31, с. 213]. Несмотря на это, изменение общественных настроений имело определенное значение для корректировки внешней политики британского правительства. Это можно проследить на примере оценки позиции Великобритании по отношению к режиму апартеида в ЮАС, внешнеполитические аспекты которого обострились с деколонизацией Африки (экономические возникли гораздо раньше).

Несмотря на региональный характер конфликта, вызванного политикой апартеида, черты глобальности ему придавала заинтересованность международного сообщества в его разрешении, (наложение санкций, принятие резолюций ООН, проведение конференций). Британское правительство было поставлено перед необходимостью учитывать нарастание как международного осуждения режима апартеида, так и протестных настроений внутри страны. Так, с начала 50-х годов в Великобритании, среди широких слоев населения поддержка антиколониальной политики, в рамках которой усиливалась борьба с южноафриканским режимом апартеида. Она осуществлялась различными способами – от финансовой помощи лидерам действовавшего в эмиграции Африканского национального конгресса до проведения протестных акций, включавших шествия, акции гражданского неповиновения и забастовки. Например, финансовое содействие АНК оказывали отдельные секции лейбористской партии, церковные группы, а также ряд организаций, объединившихся на платформе Комитета африканских организаций (Африканское бюро, Христианское действие и др.). Собранные средства направлялись на поддержку арестованных

во время кампании Неповиновения 1952 г., а позже – для обвиняемых в процессе о государственной измене [20, с. 33]. В рамках борьбы с политикой апартеида проводились пикеты перед Домом Южной Африки и собраний в Гайд-парке. В январе 1960 г. городские власти Ливерпуля первыми из городов Британии запретили торговлю любыми товарами из ЮАС. В повседневной жизни британцы отказывались от ставших привычными апельсинов «Оутспэйн» или сигарет «Крэйвен-Эй». Таким образом, бойкоты, потерявшие свою актуальность в ЮАС, приобрели новое значение в Великобритании как стратегия по нанесению ущерба экономике апартеида за счет бойкотирования южноафриканских товаров. Однако, «...может быть, и есть надежда уговорить домашних хозяек бойкотировать южно-африканские фрукты, но какая сила может заставить крупные международные тресты отказаться от закупки минерального сырья?» [34, с. 1]. Тем не менее, в Лондоне создается Движение против апартеида (ААМ), основными целями которого стали: «продолжение бойкота южноафриканских товаров; поддержка призывов Объединенного фронта Южной Африки к введению экономических и других санкций против правительства ЮАС; содействие регулярной пропаганде против апартеида; реакция на особые ситуации в Южной Африке» [30, с. 34]. Поддержку ААМ оказывали самые разные слои общества: отдельные депутаты парламента, представители британской Коммунистической, Либеральной и Лейбористской партий, Конгресса профсоюзов (TUC), Национального союза студентов (NUS), религиозных лидеров нескольких Церквей и других организаций, выступающих против апартеида. Например, членом исполнительного комитета ААМ являлся депутат британского парламента от Лейбористской партии Фрэнк Добсон. Непримиримыми противниками апартеида оказались и некоторые британские священнослужители, имевшие приходы в Южной и Юго-Западной Африке. В свою очередь, южноафриканские эмигранты в Великобритании активно искали поддержки своей деятельности против апартеида. Общественное мнение в Великобритании имело особую значимость для ЮАС, поскольку Лондон являлся наиболее важным экономическим партнером и поставщиком оружия в Южную Африку.

В дальнейшем активисты движения ААМ от бойкота товаров и продуктов перешли к кампании за введение экономических санкций и полную изоляцию режима апартеида в Южной Африке. Таким образом, в 1960-х годах Великобритания на уровне частных организаций и общественности становилась главным центром борьбы с апартеидом.

В течение следующих сорока лет движение против апартеида выступало за спортивный, культурный, академический, потребительский, оружейный и экономический бойкот Южной Африки. При этом, если в большинстве стран, поддержавших ужесточения, протесты сводились к потребительскому, культурному или спортивному бойкоту, то в Британии ААМ поддерживало гораздо больше его видов. Так, в 1963 г. под эгидой ААМ в Лондоне создается Всемирная кампания за освобождение южноафриканских политических заключенных (WCERSAPP). Однако, первую крупную победу Движение против апартеида одержало в 1961 г., когда Южная Африка покинула Содружество. Таким образом, движение против апартеида в Великобритании и его лидеры сыграли очень важную роль как на национальном, так и на международном уровне. Мирные демон-

страции по противодействию режиму апартеида в Лондоне периодически перерастали в «боевые действия», о чем свидетельствует стенография парламентских дебатов от 20.01.1969 г. Дж. Каллаган – Государственный секретарь Министерства внутренних дел сообщал в парламенте о мирной пятитысячной демонстрации в Гайд-парке, которая переросла в беспорядки на улицах Лондона и привела к погрому Дома Южной Африки [37, р. 43]. В результате этих событий 32 демонстранта предстали перед судом. Это подтверждает, что весомая часть рядовых подданных британской короны негативно относилась к политическому режиму ЮАР, активно поддерживаемый правительством Великобритании.

Следует отметить, что системные рамки конфликта носили глобальный характер. За событиями в Южной Африке следило мировое сообщество, оказывая влияние на их развитие посредством идеологической и материальной поддержки (СССР, Китай, Куба) [12], введения экономических, политических и гуманитарных санкций (ЕС, Япония, США, Содружество и др.), особое место в борьбе с режимом занимала также деятельность ООН [10]. Таким образом, страна оказалась под санкциями как капиталистических, так и социалистических держав.

Следует отметить, что на международном уровне Лондон неоднократно публично критиковал власти Южной Африки за проводимую политику. В 1960 г. британское правительство объявило о намерении проводить в отношении африканских стран политику «плавного и либерального прогресса» с целью постепенной передачи власти в руки черного большинства. На торжественном заседании парламента ЮАС, посвященном полувековому юбилею создания доминиона, премьер-министр Великобритании – Гарольд Макмиллан произнес речь, получившую известность как «Ветер перемен» [41] и ставшую формальным заявлением о завершении колониального этапа. Африканские националисты в Южной Африке увидели в позиции Великобритании обещание поддержки в борьбе с режимом, однако никакой реальной помощи от Лондона они не получили.

Под влиянием внешних и внутренних условий отношения между Южной Африкой и Великобританией постепенно изменялись. Великобритания со временем была вынуждена формально присоединиться к осуждению режима апартеида. Однако, несмотря на массовое оппозиционное движение, Вестминстер ограничился разрозненными санкциями к правительству Претории, без существенных изменений официальной политики. Министр иностранных дел Великобритании Д. Хьюм утверждал: «Южную Африку не следует подвергать остракизму... Её территория должна быть открыта для цивилизующего воздействия внешнего мира... с помощью контактов, с помощью примера» [29, с. 62]. Также об аккуратном отношении к ЮАС говорил Сэр Годфри Николсон – член партии консерваторов. Суть парламентской речи заключалась в том, что отчуждение других стран и, в частности, Соединенного Королевства от Южной Африки добавит поддержку населения лидеру страны – Х. Фервуду, а это, в свою очередь спровоцирует дальнейшее ужесточение режима и большее угнетение коренного населения [51, р. 786]. Таким образом внешнее проведение такой политики привело к обратно-противоположному результату.

Изменение международной обстановки и рост недовольства британской политикой среди населения и политических элит ЮАС поставило правящий режим страны перед необходимостью внесения коррективов в отношения с Великобританией. Претория обвиняла

Лондон в предательстве интересов белого человека на африканском континенте и в начале 1960 г. премьер-министр Южной-Африки – Х. Фервуд поднял вопрос о проведении референдума с целью провозглашения республики. Однако, несмотря на обвинения Претории в том, что Лондон готов бросить ЮАС на произвол судьбы и в том, что он распродает интересы белого человека в Африке на «аукционе умиротворения» африканцев [34, р. 161], реальная поддержка ЮАС в различных областях возрастала.

Усилия британского правительства по нормализации и стабилизации взаимоотношений между двумя странами объяснялись, по словам А. Дугласа-Хоума, риском нанесения серьезного ущерба «нашим особым интересам» [9, с. 123-144]. К числу наиболее значимых относились: во-первых, инвестиции на сумму более 900 млн фунтов стерлингов и ежегодный объем экспортной торговли примерно в 250 млн фунтов стерлингов. Во-вторых, закрепленные Саймонстаунским соглашением 1955 г. договоренности о противодействии «внешней агрессии» и защите морского пути вокруг мыса Доброй Надежды [5, с. 3]. В-третьих, специфичная имперская идентичность («imperial South African identity»), сформировавшаяся благодаря консервации в ЮАР многих аспектов британской имперской культуры. Ее прямым следствием стал высокий уровень лояльности Короле, чему во многом способствовал и рост численности британцев, эмигрировавших в Южную Африку (за послевоенный период, к началу 60-годов он составил 113 тыс. человек) [17, с. 62]. Англоговорящие белые жители страны являлись более урбанизированными, образованными, богатыми и квалифицированными в среде белого населения, они группировались вокруг сохранявшей английский стиль управления и язык партии Яна Сметса [26, с. 101].

В подтверждение слов о поддержке Великобританией режима в ЮАР стоит отметить работу, проделанную британскими представителями в ООН. Традиционно востребованным инструментом внешней политики являются экономические санкции, которые используются как в качестве самостоятельной стратегии, так и выступают альтернативой военной силе. Политика ООН по отношению к южноафриканскому режиму основывалась на положениях концепции политического реализма – нанесения существенного ущерба стране в целях изменения либо политического курса правительства, либо смены режима [27, с. 143]. В середине XX в. наибольшее распространение получило введение всеобъемлющих торговых эмбарго. Британское правительство избегало прямой поддержки ЮАР, а участие в санкциях против неё носило формальный характер. В 1961 г. усилиями Великобритании при содействии США срывается принятие на XVI сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюции, требовавшей применения экономических санкций к правительству Х. Фервурда [6]. По словам советника делегации ЮАР, «делегация Англии провела колоссальную борьбу ради Южной Африки... Мы в долгу перед Англией, ибо именно благодаря ее усилиям проект, призывавший к экономическим санкциям, не получил двух третей голосов на Генеральной Ассамблее. Соединенные Штаты также помогли в этом деле» [33, с. 33]. В 1962 г. XVII Генеральной ассамблеей ООН принимается решение об ограничении экономических, финансовых и транспортных связей с ЮАР, а также о создании специального Комитета против апартеида [23]. Сессия Генеральной Ассамблеи ООН также призвала все госу-

дарства разорвать или воздержаться от установления дипломатических и экономических отношений с режимом апартеида.

Постепенная международная изоляция начинается в 1961 г., когда, несмотря на протесты Великобритании, Южная Африка объявила о своей независимости и выходе из состава Содружества. Это, в свою очередь, осложняло дальнейшее легитимное экономическое и политическое взаимодействие двух стран в рамках преференциальной системы таможенных тарифов, принятой в этой международной организации. В следствие чего лондонскому парламенту пришлось разрабатывать обходные пути для сохранения взаимовыгодной торговли при соблюдении правил Содружества.

Противоречивую позицию Великобритании по отношению к проблеме апартеида характеризует и выступление лидера Лейбористской партии Г. Вильсона на митинге ААМ «Нет оружию Южной Африке» в марте 1963 г. на Трафальгарской площади. Он пообещал, что «лейбористское правительство через ООН и другие международные действия сделает все, что в наших силах», чтобы прекратить поставки оружия в Южную Африку «до тех пор, пока продолжается апартеид» [40, р. 304]. Однако, на Международной конференции по экономическим санкциям против Южной Африки 1964 г. в Лондоне, было заявлено, что «лейбористская партия не поддерживает торговые санкции отчасти потому, что, даже если они будут полностью эффективными, они нанесут ущерб людям, о которых мы больше всего беспокоимся – африканцам и тем белым южноафриканцам, которым приходится поддерживать там некоторый стандарт приличия» [42, р. 29]. Более категоричные позиции лейбористы занимали по поводу введения нефтяных санкций, воспринимая их «как акт, близкий к войне, который следует рассматривать только в том случае, если южноафриканская сторона предпримет что-то вроде агрессивных действий» [42, р. 34]. Именно в вопросе о прекращении поставок нефти в ЮАР наиболее наглядно проявилась двойственность британской политики.

18 июня 1964 г. Совбезом ООН принимается резолюция об эмбарго оружия в ЮАР [6], иными словами, обещание, данное Г. Вильсоном год назад на Трафальгарской площади, было выполнено. Уже к концу 1964 г. правительство Великобритании объявляется эмбарго на поставки оружия, однако оно исключало «существующие контракты», поскольку «их аннулирование могло бы повлечь за собой серьезные финансовые и коммерческие последствия для Великобритании» [47, р. 1059]. Была разрешена поставка 16 самолетов Bussaneer, запасных частей и оборудования для их технического обслуживания, частично оплаченных Южной Африкой еще при правительстве консерваторов. Расторжение контракта повлекло бы за собой «потерю многомиллионного экспорта и обязанность выплатить компенсацию правительству Южной Африки» [19, с. 335]. Поэтому новое правительство продолжило выполнять заключенные до 1964 г. контракты на поставку вооружения. Это обстоятельство стало одной из причин разочарования для всех противников апартеида.

Однако правительство Великобритании при лейбористах в 1967 г. отказалось от крупного военного заказа на самолеты и корабли на сумму в 200 млн ф.ст. [44, р. 935]. Отказ от такого весомого заказа, который мог бы обеспечить множество новых рабочих мест на несколько лет вперед и вернуть зарубежных инвесторов в британскую экономику, вызвал бурные обсуждения в обе-

их палатах парламента. Представители лейбористов [48, р. 1291], защищавшие позицию премьер-министра, ссылались как раз на резолюцию Совета Безопасности ООН от 18.06.1964 г. [7] В марте 1969 г. в британском парламенте обсуждалась динамика торгового баланса с Южной Африкой. Отмечалось, что за 1968 г. экспорт Соединенного Королевства составил 261 млн ф.ст., а импорт из ЮАР - 271 млн ф.ст. За счет отказов от военных заказов внешнеторговый баланс для Великобритании оказался отрицательным, что свидетельствовало о действительном соблюдении Лондоном резолюций Совбеза ООН [45, р. 488]. В 1969 г. сальдо торгового баланса не изменилось, однако объемы внешнеторговых операций возросли: экспорт увеличился до 291 млн ф.ст., а импорт - до 303 млн ф.ст. [36, р. 1543]. Эти данные свидетельствуют не только о сохранении торгово-экономических отношений между странами, но и о тенденции их нарастания. Это означает, что Лондон балансировал между стремлением к получению экономической выгоды и сохранением своей международной репутации.

Таким образом, Соединенное Королевство придерживалось двойственной политики в отношении ЮАР: с политической стороны – преимущественная имитация осуждения режима апартеида, с экономической - поддержка и укрепление торговых и финансовых связей. Продолжалось и техническое сотрудничество между странами, осуществляемое как в двустороннем порядке, так и через фирмы-посредники или третьи страны.

В июле 1970 г. правительство Консервативной партии вернулось к обсуждению возможностей возобновления продажи оружия Южной Африке для защиты морских границ [39, р. 378]. Министр иностранных дел А. Дуглас-Хьюм заявил о стратегической заинтересованности Великобритании в обеспечении безопасности морского пути вокруг Южной Африки от коммунистической угрозы, отметив, что любая продажа оружия будет осуществляться в ограниченных объемах, с запретом на использование в целях усиления расовой сегрегации или внутренних репрессий. Он подтвердил намерения реализовать цели Саймонстаунского военно-морского соглашения⁸ и готовность рассматривать в этом контексте заявки на экспорт в Южную Африку определенных категорий оружия, если оно предназначено для защиты морских путей [38, р. 377]. При этом правительство Великобритании категорически не согласно с расовой политикой ЮАР; ни при каких обстоятельствах не будет осуществляться продажа оружия в Южную Африку для проведения политики апартеида или внутренних репрессий» [15, с. 692]. В обеих палатах парламента проходили долгие дебаты на эту тему [46, р. 835]. Сторонники продажи оружия заявляли, что самолеты

и крейсера ни при каких обстоятельствах не могут быть задействованы на суше для насаждения режима апартеида в Намибии. Их использование возможно только для защиты грузового судоходства Кейптаунского маршрута, начинавшегося с европейского побережья Атлантики, проходящего через Мыс Доброй Надежды и ведущего в Индию и Азию. Стоит отметить, что с 1967 г. по 1975 г. более короткий путь из Европы в Азию – Суэцкий канал был закрыт из-за войны между Израилем и Египтом. Ввиду этого Саймонстаунское соглашение и продажа оружия ЮАР оказались актуальным решением проблем безопасности на этом загруженном маршруте. Также, как ранее отмечалось, крупные заказы могли обеспечить положительное сальдо торгового баланса для Великобритании. По вышеназванным причинам идея реализации поставок вооружения получала в парламенте все больше сторонников из обеих партий.

Планы Великобритании по изменению политики продажи вооружения Южной Африке вызвали протесты представителей азиатских и африканских государств, входивших в состав Содружества. Однако, несмотря на это, его поставки для защиты судоходного маршрута начались.

К 1970 г. Великобритания по ряду отмеченных выше причин потеряла прежнее влияние в регионе. В середине XX в. Соединенное королевство могло при помощи внешнеэкономической деятельности влиять на политику ЮАР. После обретения независимости в 1961 г. постепенной национализации британской промышленности⁹, притока в страну инвестиций новых зарубежных компаний, повысился уровень диверсификации производства, а зависимость экономики ЮАР от бывшей метрополии снизилась. Вследствие этого республика стала уверенней себя чувствовать на международной арене, возросла ее независимость от Великобритании во внутрирегиональной политике. Об этом свидетельствуют поддержка правительством ЮАР режима Яна Смида в Южной Родезии, которую в парламенте Лондона называли никак не иначе, чем «мятежной»; инициированная Южной Африкой в 1966 г. война с Намибией. В 1975 г. началась война за независимость Анголы против союзника ЮАР – Португалии. Принимая активное участие в этом конфликте, Южная Африка действовала как в интересах западных стран¹⁰, так и в своих собственных. Получение Анголой суверенитета от Португалии привело бы к потере для ЮАР важного политического единомышленника и торгового партнера в Европе. О потере влияния Лондона в южноафриканском регионе свидетельствуют крупные поставки вооружения в ЮАР из других стран: из Франции, ФРГ, Швейцарии Португалии, Италии и США (табл. 1).

Таблица 1 / Table 1

Поставки вооружения в ЮАР до 1976 г. [32, р. 85] /
Arms supplies to South Africa before 1976 [32, р. 85]

Род войск	Страна поставщик	Тип и количество вооружения
Сухопутные войска	Великобритания (до 1964 г.)	100 танков Центурион-5 и Комета
	США (до 1965 г.)	100 танков Шерман
	Франция (с 1967 г.)	500 броневых автомобилей AML60; AML90 и Феррет.

⁸ В соответствии с условиями Саймонстаунского военно-морского соглашения 1955 г. британская военно-морская база в Саймонстауне, а также ответственность за охрану морского пути вокруг мыса Доброй Надежды была передана правительству ЮАР.

⁹ Национализация в данном контексте понимается как обретение в сфере промышленности и производства независимости от Великобритании путем прихода новых руководителей, не подверженных британскому влиянию.

¹⁰ Война в Анголе характерна тем, что это последний театр военных действий Востока и Запада в период Холодной войны. Активное участие в войне на стороне коммунистического блока принимала Куба, которая в 80-е гг. наносила поражение за поражением армии ЮАР.

Военно-воздушные силы Военно-морской флот	Франция	20 самолета Мираж F III EZ; 16 самолетов Мираж F III C; 4 самолета Мираж F III RZ; 50 вертолетов Алуэт II; 16 верт. Супер Фрелон
	Франция совместно с ФРГ	9 самолётов Трансал С 160
	США (до 1965 г.)	144 самолета С 47; 7 самолетов С 130В; самолеты Скайваген Цессна 185 и верт. Сикорски. Запчасти к самолетам
	Великобритания	40 бомбардировщиков. Вампир FB-5; 20 бомб-ков. Блэкберн Буканир; 9 бомб-ков Канберра В-12; 8 самолетов. Шеклтон; 4 самолета. Скаймастер.
	Италия	40 самолетов. АМ-3-СS.
	Великобритания	2 миноносца, с верт. ВАСП и самолетами; 5 судов для патрулирования; 6 фрегатов; 12 тральщиков. Радарные установки.
Военно-морской флот Род войск Сухопутные войска Военно-воздушные силы	Франция (до 1975 г.)	3 подводные лодки типа Дафне
	Франция / Швейцария	РЛС, ракеты и артиллерия (при посредничестве Швейцарии), 120 торпед и ракет Матра класса «земля-воздух».
	Израиль (1971 г.)	Военное эл. оборудование на сумму 2–3
	Португалия	6 кораблей типа Жоао Коутинью стоимостью 15 млн ф.ст.
	Великобритания (до 1964 г.)	100 танков Центурион-5 и Комета
	США (до 1965 г.)	100 танков Шерман
	Франция (с 1967 г.)	500 броневых автомобилей АМЛ60; АМЛ90 и Феррет.

В июне 1975 г. было расторгнуто Саймонстаунское соглашение. С этого момента Королевский флот потерял возможность пользоваться одноименной базой, имевшей важное стратегическое значение. Эту потерю Великобритания ощутила в 1982 г. во время Фолклендской войны, когда потребовалось развертывать крупный военно-морской контингент в Южной Атлантике [50]. Этот факт также свидетельствует о потере влияния Соединённого Королевства в Южноафриканском регионе. Таким образом, Великобритании, выполняя требования ООН и стран Содружества по противодействию политическому режиму, удалось сохранить свои позиции во взаимной торговле с ЮАР, при безусловной потере общего политического влияния в регионе, которым она обладала ещё в середине XX века.

Отношения между Великобританией и ЮАР, основанные на взаимных экономических интересах, прочных культурных связях, сходстве правовых и финансовых систем, а также наличию крупных диаспор, имеют длительную историю. Значительное экономическое присутствие Великобритании в Южной Африке позволяло ей в большей степени влиять на характер внешней политики правительства ЮАР, чем на интересы британского капитала в Южной Африке.

Оценка эволюции британской политики в ЮАР показала, что менявшиеся у власти партии не вносили существенных коррективов во внешнеполитический курс. Характерной чертой политики Великобритании на Юге Африки является гибкость, стремление к политическому маневрированию, к игре на интересах конфликтующих сторон. Дипломатическая и военная поддержка, оказываемая правящими кругами Британии южноафриканскому режиму, обусловлена факторами экономического, политического и военно-стратегического характера. Экономические и военно-политические интересы Лондона были тесно переплетены с интересами режима Х. Фервурда, чем объясняются опасные для престижа Великобритании попытки оказания значительной экономической помощи и даже создания современной военной промышленности ЮАР.

Результаты. Руководствуясь интересами британской экономики и бизнеса, Великобритания сохрани-

ла достаточно прочные внешнеторговые отношения и продажу в ЮАР товаров как мирного, так и военного назначения. Сделки по продаже ЮАР оружия оправдывались необходимостью обороны Южной Африки в случае конфликта между «свободным миром» и Востоком. Поэтому поддержка Великобританией международных санкций, в первую очередь, должна была мотивировать белое меньшинство к улучшению отношения к африканскому большинству, не принуждая правящий режим к радикальному изменению ситуации в стране. Однако, ужесточение позиции мирового сообщества к режиму апартеида поставило Великобританию перед необходимостью прекратить его явное и скрытое поощрение.

Уже к середине 60-х гг. это привело к постепенному снижению экономического и политического влияния Соединённого Королевства на ЮАР, чему способствовали следующие обстоятельства. Понимая, что снижение притока британских инвестиций негативно отразится на экономике ЮАР, правительство предпринимало меры для компенсации возможных отрицательных последствий. Был создан обширный государственно-монополистический сектор промышленности, технологической сферы, предусмотрены ограничения для сдерживания оттока капитала из страны.

Стремясь уменьшить зависимость ЮАР от поставок оружия из-за рубежа, правительство страны активизировало деятельность по развитию собственной военной промышленности. Это привело к резкому подъёму в южноафриканской военной промышленности и превращению ЮАР в крупного экспортера оружия. Как следствие, усилились тенденции, во-первых, к снижению влияния Великобритании в регионе, во-вторых, к смещению центра тяжести политических и экономических отношений ЮАР на другие страны (Южную Родезию, Португалию и др.)

На протяжении 70-х гг. Великобритания стремилась найти решение проблем в регионе, но ввиду изменения политической конъюнктуры в самой Южной Африке, и переориентации её внешнеполитического курса на другие страны, Лондону не удалось экономически воздействовать на Преторию, что привело к потере реального влияния в регионе.

Литература

1. Архангельская А. А. Международные аспекты создания Южно-Африканского Союза в 1910 г. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2017. Т. 17. № 1. С. 150–161.
2. Африка: санкции, элиты и суверенное развитие. Колл. монография. / Ред. и рук. авт. колл. чл.-корр. РАН Л. Л. Фитуни. М.: Институт Африки РАН, 2021. 368 с.
3. Вестминстерский статут 1931 г. URL: <https://web.archive.org/web/20020225041228/http://gov.ns.ca/legislature/legc/westmins.htm> (дата обращения: 04.01.2025).
4. Возрождение 1932. Т8. №2637. URL: <https://historicperiodicals.princeton.edu/historic/?a=d&d=vozrozhdenie19320821-01.2.8&> (дата обращения: 04.01.2025).
5. Вооруженная борьба народов Африки за свободу и независимость / [Ред. коллегия: чл.-кор. АН СССР В. Л. Тягуненко (отв. ред.) и др.]; Ин-т воен. истории М-ва обороны СССР. Ин-т Африки АН СССР. М.: Наука, 1974. 444 с.
6. Вопрос о расовом конфликте в Южной Африке, вызванном политикой апартеида, проводимой правительством Южно-Африканской Республики. A/PV. 1067. 28.11.1961 г. URL: <https://documents.un.org/doc/resolution/gen/nr0/169/62/pdf/nr016962.pdf> (дата обращения: 04.01.2024).
7. Вопрос о расовом конфликте в Южной Африке, возникшем в результате политики апартеида, проводимой правительством Южно-Африканской Республики. S/RES/191 (1964). 18.06.1964. URL: <https://documents.un.org/doc/resolution/gen/nr0/211/77/pdf/nr021177.pdf> (дата обращения: 04.01.2024).
8. Вяткина Р. Р. Колониальная политика Великобритании в Южной Африке во второй половине 19 – начале 20 веков (планы создания Южно-Африканской федерации и их реализация) // Проблемы Британской истории. М.: Наука, 1984. С. 140–157.
9. Герни К. Великое дело: истоки движения против апартеида, июнь 1959 – март 1960 // Журнал южноафриканских исследований. 2000. № 26(1). С. 123–144.
10. Демократические преобразования в ЮАР как предпосылка процесса прекращения международной изоляции ЮАР. URL: <http://studproject.com/ethnopolitics/southafrica/> (дата обращения: 16.10.2024).
11. Дерягина И. Г. Британская Южная Африка в отечественной историографии 1900 – середины 1930-х гг. Аналитический обзор // Научные ведомости. Серия История. Политология. Экономика. Информатика. 2010. № 1(72). Выпуск 13. С. 64–65.
12. Жуков Д. Апартеид: История режима. URL: http://www.e-reading.club/bookreader.php/22985/Zhukov_-_Apartheid_Istoriya_rezhima.html (дата обращения: 15.10.2024).
13. Закон о земле коренных народов 1913 г. URL: <https://web.archive.org/web/20120323005902/http://www.polity.org.za/polity/govdocs/legislation/misc/nla1913.html>. (дата обращения: 04.01.2025).
14. Зимулина Л. А. Эволюция национальной государственности британских доминионов / Британская империя в XX веке; под ред. А. М. Пегушева, Е. Ю. Сергеева. М.: Институт всеобщей истории РАН, 2010. С. 72–80.
15. Кальвокоресси П. Мировая политика после 1945 года: Пер. с англ. яз. 9-е изд., доп. М.: Междунар. отношения, 2016. 888 с.
16. Карпов Г. А. «Белые» африканцы современной Великобритании: специфика мигрантов из ЮАР // Genesis: исторические исследования. 2018. № 4. С. 1–13.
17. Карпов Г. А. Африканские диаспоры современной Великобритании (сомалийцы, зимбабвийцы, нигерийцы, южноафриканцы). Чебоксары: ИД Среда, 2018. 80 с.
18. Лемин И. М. Обострение кризиса Британской империи после Второй Мировой войны. М.: Академия наук СССР, 1951. 565 с.
19. Мадзоевский С. П., Хесин. Е. С. Современный монополистический капитализм. Великобритания. М.: Мысль, 1981. 435 с.
20. Медушевский Н. А., Бусыгина А. В., Сопот М. А. Современная политика Великобритании на Африканском континенте // Теории и проблемы политических исследований. 2021. Том 10. № 2А. С. 28–43.
21. Международная конвенция о пресечении преступления апартеида и наказании за него. Принята резолюцией 3068 (XXVIII) Генеральной Ассамблеей ООН от 30.11.1973. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/apartheid1973.shtml (дата обращения: 04.01.2025).
22. Овинников Р. С. Хозяева английской политики: Финансовая олигархия и внешняя политика Англии после Суэца. 1957–1966 гг. М.: Международные отношения, 1966. 432 с.
23. Политика апартеида, проводимая правительством Южно-Африканской Республики. A/PV.1165. 06.11.1962 г. URL: <https://documents.un.org/doc/resolution/gen/nr0/195/17/pdf/nr019517.pdf> (дата обращения: 04.01.2024).
24. Потехин И. И. Империалистическая сегрегация туземцев Южной Африки // Материалы по национально-колониальным проблемам. 1935. № 6(30). С. 53–120.
25. Распад Британской империи / [Ред. коллегия: д-р экон. наук А. Г. Милейковский (отв. ред.) и др.]; Акад. наук СССР. Ин-т мировой экономики и междунар. отношений. М.: Наука, 1964. 647 с.
26. Сидоренко Л. В. Социально-экономические истоки режима апартеида в Южной Африке // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2023. Вып. 2. С. 93–103.
27. Силаева В. А. Эффективность санкций в международной политике // Вестник МГИМО-Университета. 2021. 14(4). С. 136–153.
28. Скубко Ю. С., Шубин Г. В. Проблемы строительства нерасового государства в ЮАР (2006–2009). М.: Институт Африки РАН, 2009. 65 с.
29. Урнов А. Ю. Политика ЮАР в Африке. М.: Наука. 1982. 276 с.
30. Франкос А. Африка африканеров. М.: Наука, 1973. 232 с.
31. Фокеев Г. В. Внешнеполитические проблемы современной Африки. М.: Международные отношения, 1975. 263 с.
32. Шубин Г. В., Майданов И. И., Либенберг Я. Вооруженные силы и военная промышленность Южно-Африканской республики. М.: Издатель И.Б. Белый, 2010. 516 с.
33. Эйнсли Р. Дьявольский союз: Салазар - Фервурд - Веленский / Пер. с англ. М.: Изд-во иностр. лит., 1963. 72 с.
34. Barber J. South Africa's Foreign Policy 1945–1970. L.: Oxford University Press. 1973. 325 p.
35. Beck R.B. The History of South Africa. Westport. London: Greenwood Press, 2000. 248 p.
36. Board of trade. Hansard. Vol. 774. 28.01.1970 P. 1543.
37. Disturbances, Strand. Hansard. Vol. 776. 20.01.1969. P. 43.
38. Foreign affairs. Hansard. Vol. 803. 06.06.1970. P. 345–349.
39. Foreign affairs. Hansard. Vol. 803. 06.06.1970. P. 377, 378, 400–405.
40. Hagopian M. N. Regimes, Movements, and Ideologies. N.Y., L.: Longman, 1978. 508 p.
41. Harold Macmillan's "Wind of Change" Speech 03.02.1960. URL: <https://www.thoughtco.com/harold-macmillans-wind-of-change-speech-43760> (accessed: 05.01.2025).
42. Lisson A. The Anti-Apartheid Movement, Britain and South Africa: Anti-Apartheid Protest vs Real Politik. Archived 7 June 2007 at the Wayback Machine, PhD Dissertation, 15 September 2000. URL: <http://www.anc.org.za/content/anti-apartheid-movement-britain-and-south-africa-anti-apartheid-protest-vs-real-politik/> (accessed: 29.10.2024).

43. Snellen I. Th. M. Apartheid: Checks and Changes // International Affairs (Royal Institute of International Affairs). 1967. Vol. 43. No. 2. P. 293–306.
44. South Africa (Arms Supplies). Hansard. Vol. 756. 18.12.1967. P. 935.
45. South Africa. Hansard. Vol. 780. 19.03.1969. P. 488.
46. South Africa and supply of arms. Hansard. Vol. 311. 21.07.1970. P. 833–839.
47. South Africa (supply of arms). Hansard. Vol. 687. 22.01.1964. P. 1059.
48. The Economic situation: South Africa arms exports ban. Hansard. Vol. 287. 18.12.1967 P. 1291.
49. The South Africa Act, 1909 P. 149-151. URL: <https://archive.org/details/jstor-2212266/page/n33/mode/2up> (accessed: 04.01.2025).
50. Tossini J. V. The UK in South Africa – The Simonstown Agreement. URL: <https://ukdefencejournal.org.uk/the-uk-in-south-africa-the-simonstown-agreement/> (accessed: 09.01.2025).
51. Union Of South Africa (Racialist Policies). Hansard. Vol. 621. 08.04.1960 P. 786.
52. WYK van J.-A. Nuclear terrorism in Africa: the ANC's operation mac and the attack on the Koeberg nuclear power station in South Africa // Historia. Durban. 2015. Vol. 6C, № 2. P. 51–67.

References

1. Arkhangel'skaya AA. International aspects of the creation of the Union of South Africa in 1910. *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov*. 2017;17(1):150-161. (In Russ.).
2. Africa: Sanctions, Elites, and Sovereign Development. Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences L.L. Fituni. Moscow: Institute of African Studies, Russian Academy of Sciences; 2021. 368 p. (In Russ.).
3. Statute of Westminster 1931 URL: <https://web.archive.org/web/20020225041228/http://gov.ns.ca/legislature/legc/westmins.htm> (accessed: 04.01.2025).
4. Renaissance 1932. T8. No.2637. URL: <https://historicperiodicals.princeton.edu/historic/?a=d&d=vrozozhdenie19320821-01.2.8&> (accessed: 04.01.2025). (In Russ.).
5. Armed struggle of the peoples of Africa for freedom and independence. Editorial board: Corresponding Member of the USSR Academy of Sciences VL Tyagunenko (responsible editor) and others. Institute of Military History of the USSR Ministry of Defense. Institute of Africa of the USSR Academy of Sciences. Moscow: Nauka; 1974. 444 p. (In Russ.).
6. The issue of racial conflict in the Republic of South Africa caused by the policy of apartheid pursued by the South African Agreement. A/PV. 1067. 28.11.1961. URL: <https://documents.un.org/doc/resolution/gen/nr0/169/62/pdf/nr016962.pdf> (accessed: 04.01.2024). (In Russ.).
7. The issue of racial conflict in South Africa, which arose as a result of the apartheid policy pursued by the government of the Republic of South Africa. S/RES/191 (1964). 18.06.1964. URL: <https://documents.un.org/doc/resolution/gen/nr0/211/77/pdf/nr021177.pdf> (accessed: 04.01.2024). (In Russ.).
8. Vyatkina RR. Colonial policy of Great Britain in South Africa in the second half of the 19th – early 20th centuries (plans for the creation of the South African Federation and their implementation). Problems of British History. Moscow: Nauka; 1984. P. 140-157. (In Russ.).
9. Gurney K. The Great Cause: Origins of the Anti-Apartheid Movement, June 1959 – March 1960. *Zhurnal yuzhnoafrikanskikh issledovaniy*. 2000;26(1):123-144. (In Russ.).
10. Democratic reforms in South Africa as a prerequisite for ending the international isolation of South Africa. URL: <http://studproject.com/ethnopolitics/southafrica/> (accessed: 16.10.2024). (In Russ.).
11. Deryagina IG. British South Africa in Russian Historiography 1900 – mid-1930s. Analytical Review. *Nauchnye vedomosti. Seriya Istoriya. Politologiya. Ekonomika. Informatika*. 2010;1(72):64-65. (In Russ.).
12. Zhukov D. Apartheid: History of the Regime. URL: http://www.e-reading.club/bookreader.php/22985/Zhukov_-_Apartheid_Istoriya_rezhima.html (accessed: 15.10.2024). (In Russ.).
13. Native Land Act 1913. URL: <https://web.archive.org/web/20120323005902/http://www.polity.org.za/polity/govdocs/legislation/misc/nla1913.html>. (accessed: 04.01.2025). (In Russ.).
14. Zimulina LA. Evolution of the national statehood of the British dominions. The British Empire in the 20th century; edited by A.M. Pegushev, E.Yu. Moscow: Institute of General History, Russian Academy of Sciences; 2010. P. 72-80. (In Russ.).
15. Calvo-Cossio P. World Politics after 1945: Trans. from English. 9th ed., suppl. Moscow: International Relations; 2016. 888 p. (In Russ.).
16. Karpov GA. "White" Africans of Modern Great Britain: Specifics of Migrants from South Africa. *Genesis: istoricheskie issledovaniya*. 2018;(4):1-13. (In Russ.).
17. Karpov GA. African diasporas of modern Great Britain (Somalis, Zimbabweans, Nigerians, South Africans). Cheboksary: Publishing House Sreda; 2018. 80 p. (In Russ.).
18. Lemin I.M. Aggravation of the Crisis of the British Empire after the Second World War. Moscow: USSR Academy of Sciences; 1951. 565 p. (In Russ.).
19. Madzoevsky SP, Khesin. ES. Modern monopoly capitalism. Great Britain. Moscow: Mysl; 1981. 435 p. (In Russ.).
20. Medushevsky NA, Busygina AV, Sopot MA. Modern policy of Great Britain on the African continent. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy*. 2021;10(2A):28-43. (In Russ.).
21. International Convention on the Suppression and Punishment of the Crime of Apartheid. Adopted by resolution 3068 (XXVIII) of the UN General Assembly on 30 November 1973. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/apartheid1973.shtml (accessed: 04.01.2025). (In Russ.).
22. Ovinnikov RS. Masters of English Policy: Financial Oligarchy and England's Foreign Policy after Suez. 1957-1966. Moscow: International Relations; 1966. 432 p. (In Russ.).
23. The apartheid policy of the Government of the Republic of South Africa. A/PV.1165. 06.11.1962. URL: <https://documents.un.org/doc/resolution/gen/nr0/195/17/pdf/nr019517.pdf> (accessed: 04.01.2024). (In Russ.).
24. Potekhin II. Imperialist segregation of natives of South Africa. Materials on national-colonial problems. 1935. 6(30). P. 53-120. (In Russ.).
25. The Collapse of the British Empire / [Editorial Board: Dr. of Economics AG. Mileikovsky (editor-in-chief) and others]; USSR Academy of Sciences. Institute of World Economy and International Relations. Moscow: Nauka; 1964. 647 p. (In Russ.).
26. Sidorenko LV. Socio-economic origins of the apartheid regime in South Africa. *Vostok. Afro-aziatskie obshchestva: istoriya i sovremennost'*. 2023;2:93-103. (In Russ.).
27. Silaeva VA. Effectiveness of sanctions in international politics. *Vestnik MGIMO-Universiteta*. 2021;14(4):136-153. (In Russ.).
28. Skubko YuS, Shubin GV. Problems of building a non-racial state in South Africa (2006–2009). Moscow: Institute of African Studies, Russian Academy of Sciences; 2009. 65 p. (In Russ.).
29. Urnov AY. South Africa's policy in Africa. Moscow: Nauka; 1982. 276 p. (In Russ.).
30. Francos A. Africa is for Afrikaners. Moscow: Nauka; 1973. P. 232. (In Russ.).

31. Fokeev GV. Foreign policy problems of modern Africa. Moscow: International Relations; 1975. 263 p. (In Russ.).
32. Shubin GV, Maidanov II, Liebenberg Ya. Armed forces and military industry of the Republic of South Africa. Moscow: Publisher I.B. Bely; 2010. 516 p. (In Russ.).
33. Ainsley R. The Devil's Union: Salazar – Verwoerd – Velensky. Translated from English. Moscow: Publishing House of Foreign Literature; 1963. P. 72. (In Russ.).
34. Barber J. South Africa's Foreign Policy 1945 — 1970. L.: Oxford University Press; 1973. 325 p.
35. Beck RB. The History of South Africa. Westport. London: Greenwood Press; 2000. 248 p.
36. Board of trade. Hansard. Vol. 774. 28.01.1970 P. 1543.
37. Disturbances, Strand. Hansard. Vol. 776. 20.01.1969. P. 43.
38. Foreign affairs. Hansard. Vol. 803. 06.06.1970. P. 345-349.
39. Foreign affairs. Hansard. Vol. 803. 06.06.1970. P. 377, 378, 400-405.
40. Hagopian MN. Regimes, Movements, and Ideologies. N.Y., L.: Longman; 1978. 508 p.
41. Harold Macmillan's "Wind of Change" Speech 03.02.1960. URL: <https://www.thoughtco.com/harold-macmillans-wind-of-change-speech-43760> (accessed: 05.01.2025).
42. Lisson A. The Anti-Apartheid Movement, Britain and South Africa: Anti-Apartheid Protest vs Real Politik. Archived 7 June 2007 at the Wayback Machine, PhD Dissertation, 15 September 2000. URL: <http://www.anc.org.za/content/anti-apartheid-movement-britain-and-south-africa-anti-apartheid-protest-vs-real-politik/> (accessed: 29.10.2024).
43. Snellen IThM. Apartheid: Checks and Changes. International Affairs (Royal Institute of International Affairs). 1967;43(2):293-306.
44. South Africa (Arms Supplies). Hansard. Vol. 756. 18.12.1967. P. 935.
45. South Africa. Hansard. Vol. 780. 19.03.1969. P. 488.
46. South Africa and supply of arms. Hansard. Vol. 311. 21.07.1970. P. 833-839.
47. South Africa (supply of arms). Hansard. Vol. 687. 22.01.1964. P. 1059.
48. The Economic situation: South Africa arms exports ban. Hansard. Vol 287. 18.12.1967 P. 1291.
49. The South Africa Act, 1909 P. 149-151. URL: <https://archive.org/details/jstor-2212266/page/n33/mode/2up> (accessed: 04.01.2025).
50. Tossini JV. The UK in South Africa – The Simonstown Agreement. URL: <https://ukdefencejournal.org.uk/the-uk-in-south-africa-the-simonstown-agreement/> (accessed: 09.01.2025).
51. Union Of South Africa (Racialist Policies). Hansard. Vol. 621. 08.04.1960 P. 786.
52. WYK van J.-A. Nuclear terrorism in Africa: the ANC&s operation mac and the attack on the Koeberg nuclear power station in South Africa. Historia. Durban. 2015;6C(2):51-67.